

Француз пишет книгу о Минске

Французский архитектор, доктор истории искусства Фабьен Белла пишет книгу о советской архитектуре Беларуси. В феврале он фотографировал в Минске «спящую красоту» города, а сейчас приехал, чтобы снять столицу летом и найти спонсоров для книги, которая откроет Беларусь для Европы с новой стороны. Мы пообщались с французом, который сравнивает здание ГУМа с рокером на балу XVIII века, а архитектора Лангбарда называет суперменом, которому надо установить памятник.



В университете Фабьен учил русский. Для общения навыков не хватает, но документы в архивах он исследует в оригинале. Советскую архитектуру Фабьен изучает с 2003 года и за это время, по его словам, открыл множество вещей, о которых даже не подозревал. Читая труды своих американских и английских коллег, он понял, что они обращали внимание только на Москву. Фабьен же посетил Тольятти, Магнитогорск, Екатеринбург, Санкт-Петербург.

– Когда я начал писать диссертацию в университете, меня волновала Восточная Европа, в частности Россия. Руководитель сказал мне тогда, что я глупец, что это слишком сложная, опасная и далекая тема. Но я решил попробовать. Я был уверен, что в России можно сделать множество интереснейших открытий, ведь у нее богатая история.

Фабьена привлекает величие советской архитектуры и энергия людей, которые за два-три года строили целые города после войны. «*Это граничит с безумием, но меня это вдохновляет*», – объясняет он.



«Лангбард столько сделал для города, что заслуживает памятника»

Минск заинтересовал исследователя, потому что был заново отстроен после войны. На город сильное влияние оказала Москва, но при этом он сохранил черты XIX века.

– Раньше это была небольшая столица с невысокими зданиями, а после победы над фашистами минчане решили отстроить высокий и величественный город, свидетельствующий об этой победе. Локальная Беларусь почти исчезла под типично советской архитектурой. Отличия есть, но они не так очевидны, нужно хорошенько присмотреться. И это наследие во Франции никто не знает! Моя работа это исправит. Вот, к примеру, Оперный театр. Он великолепен, это поистине здание для народа. Французы думают, что последние Большие театры отстроили в XIX веке: Ла Скала, Опера Гарнье... Они убеждены, что оперы в XX веке не было. Но это не так: СССР построил двадцать Больших театров. А зал Оперного театра в Минске почти в точности похож на зал Опера Гарнье в Париже.

Любимый архитектор Фабьена – Иосиф Лангбард.

– Он просто супермен! Он начал с Дома правительства, потом построил Оперный театр, затем Академию наук и Дом офицеров. Это четыре крупнейших здания в Минске, и все они уцелели во время Великой Отечественной войны. Такая устойчивость – результат таланта архитектора. У него была трагичная судьба. После войны он был в опале у власти, ему не давали строить. В архиве я нашел его письмо, полное тоски, где он пытается убедить новую власть республики, спрашивает, почему ему мешают работать. Этот человек сделал столько для города, что, на мой взгляд, заслуживает памятника.

«Здание ГУМа – это Rolling Stones советской архитектуры»

Любимое здание Фабьена в Минске – ГУМ. Он говорит, что это уникальное сооружение для советской архитектуры, целиком построенное из монолитного бетона.

– В то время во Франции не могли построить бетонное здание такого качества. Архитектор сделал нечто невероятное! Как он получил разрешение, где нашел деньги, материалы? Мне кажется, он чародей. И стиль ГУМа очень причудливый. Если представить себе костюмированный бал в Европе XVIII века, то это здание – рокер из 60-х, это Rolling Stones советской архитектуры.



– Здание КГБ тоже одно из интереснейших в советской архитектуре. Пилястры подобны римским, там есть элементы английской архитектуры. Это невероятно изящное здание. И судьба его архитектора интересная. Ассистент Парусникова был жертвой ГУЛАГа. Человек, который на себе почувствовал один из самых трагичных моментов советской истории, впоследствии помогал строить здание, которое непосредственно связано с репрессиями. За каждым советским зданием стоит человеческая история.

Фабьен особо отметил район Тракторного завода. По его мнению, это очень хорошо распланированный, простой и элегантный район.



«С „экс-Кемпински“ администрация вашего города совершила большую ошибку»

Фабьен поделился мнением и по поводу современной застройки на фоне советской архитектуры. Он предположил, что мэр Минска в случае с бывшим отелем «Кемпински» поддастся давлению инвесторов.

– Очень жаль, что отель построили в этом месте, потому что он нарушает панораму города. Он выше сталинских зданий, и это настоящая катастрофа для Минска. Мне кажется, что нужно сохранить для человечества центр вашего города. Думаю, ЮНЕСКО уже никогда не включит ваш проспект в список Всемирного наследия из-за этого здания. Администрация вашего города совершила большую ошибку.

Французский архитектор приводит в пример Париж, где действуют строгие правила застройки. Там фасады зданий должны быть построены из похожих материалов, и высота не должна превышать стандартную. Центр законсервирован, и застройка ведется в соответствии с эстетическими идеалами, встраиваясь в окружение, а высотки строятся на периферии города. Удачным примером подобной стройки Фабьен назвал Национальную библиотеку, расположенную вдали от центра, но по линии метро.



Фабьен очень хвалит часы «Луч», которые купил в Беларуси. Он сравнивает их со швейцарскими по качеству, но говорит, что белорусские даже лучше, потому что, в отличие от швейцарцев, белорусы собирают часы сами и не обращаются к азиатским производителям

Пустующим заводам в центре архитектор советует дать вторую жизнь. По его наблюдениям, огромные индустриальные здания высокого качества легко трансформировать в офисы, почистив стены и поставив новые окна. Он также предложил перестроить их в элитное жилье.

– Разделив немного пространство, там можно обустроить несколько квартир. И какие там огромные окна, столько света! К тому же бывшие

заводы находятся в центре города, там есть инфраструктура, транспорт рядом. Обустроить здание, у которого уже есть фундамент, крыша, подведено электричество и вода, обойдется на 20 % дешевле, чем построить новое.



По словам архитектора, друзья удивлялись тому, что он решил изучать страны бывшего СССР, ведь «там серость, старые машины, люди пьют водку».

– Но это клише, которые поддерживаются американскими фильмами. Конечно, люди пьют водку, но далеко не все. И здесь мне пришлось очень постараться, чтобы найти старые «жигули».

Ирония советской архитектуры

Фабьен отмечает, что каждый архитектурный элемент имеет смысл, и нередко архитекторы позволяют себе опасный юмор. К примеру, здание КГБ в Москве – копия Дворца канцелярии в Риме, центра католической судебной системы инквизиции, которая боролась с оппозиционными направлениями католицизма, рассказывает исследователь. Он предположил, что Берия в силу своей высокой образованности мог быть единственным, кто оценил подобную аналогию.

– В Минске я недоумевал: зачем так много пилястр? Я перебирал в памяти, кто еще использовал такое количество пилястр, и понял, что советские архитекторы вдохновились английской архитектурой XVIII века. Английской! Оплота капитализма, эту страну называли врагом Советского Союза! Это была попытка обмануть советскую власть или сказать, что история Европы – это наша история? Безусловно, было слишком опасно признаваться в таких вещах, поэтому архитекторы никому такие вещи не объясняли. Мне нравится, что минские архитекторы были на это способны. И я нашел документы, что советские архитекторы действительно ездили в Лондон.



Фабьен уже написал половину книги. Во время первого визита в страну он исследовал здания 30-х годов, сейчас приступит к послевоенной архитектуре. Сейчас архитектор ищет финансирование, печатать книгу будет издатель каталога Лувра, по мнению Фабьена, один из лучших издателей Европы.

Автор уже встретился с представителями Министерства культуры и Министерства спорта и туризма. Фабьен говорит, что проект их заинтересовал и что они обещали поддержать его инициативу.

